

Глава 476 прервана

"Сестра!"

Фан Хань издал душераздирающий крик, его тело замерцало, и он полетел прямо к падающей Фан Цинсюэ, обнимая её тело.

"Су Сюйи, я хочу уничтожить твою ***!"

Его пять пальцев хлопнули, и два духовных поля стали чистыми и непорочными. Древнее демоническое поле проявилось и хлопнуло в сторону окружающей пустоты. Слабая иллюзия была захвачена им и поймана в ловушку в двух духовных областях.

Эта слабая иллюзия - душа остатка Су Сюйи.

"Фан Хань, на этот раз ты - большой газ, фактически избежал катастрофы. Есть мировое дерево, чтобы захватить проекцию моей книги земли". Магическое лишение Фан Цинсюэ моей *** и связи божества, заставило мою * ** рассеяться, но она также заплатила цену жизни. В следующий раз, в следующий раз, Фан Хань, ожидая, пока я выйду, приду к тебе, тебе не так повезло. Фэн Бай Юй не сможет защитить тебя".

Су Сюйи усмехнулась.

"Мертв!"

Фан Хань не стал больше с ним разговаривать, а прямо использовал духовную силу, чтобы осуществить сокрушение, хе-хе-хе! Раздался звук, и эта иллюзия исчезла без следа.

В момент окончательного рассеивания, Су Сюйи, владелец Храма Юрского периода, все еще усмехался. "Я потерял свою жизнь на пять тысяч лет, а Фан Цинсюэ умерла полностью. Я уничтожила всю ее жизненную силу. Она сломала ее с помощью большой реинкарнации". Душа. Поколение реинкарнации электрической матери, она упала вниз. Ее можно использовать, чтобы восполнить потерю моей жизни".

"Смерть и еще больше глупостей!" Фан Хань закричал, разрушая звук, и бросил взгляд на Фан Цинсюэ. "Сестра, сестра, у тебя ничего нет, что с тобой случилось?"

В это время Фан Цинсюэ была бледна и не имела цвета крови. Однако его глаза были открыты, и он некоторое время смотрел на Фан Хана. Он едва произнес: "Я просто использовал малую судьбу, и потратил единственную оставшуюся жизнь. Душа и тело Су Сюйи связаны, но его магические силы, с большой реинкарнацией также победили мою душу.

Я сейчас истощена, жизнь будет исчерпана, нет возможности продолжать "".

"Нет, сестра, ты не умрешь. Сестра, почему ты должна отдать жизнь, чтобы спасти меня". Фан Хань даже покачал головой.

"Глупец, ты моя семья, моя сестра не будет тебя спасать". Глаза Фан Цинсюэ расширились, она протянула руку и коснулась холодного лица внизу, как бы рассматривая линии на его лице. Более отчетливо: "Ты должен понять маленькую судьбу, Су Сюйи не отпустит тебя, его большая реинкарнация, хотя и не полная, но далека от больших пяти навыков, есть маленькая судьба Во время операции, есть секрет, который является тайной великой судьбы 3000-го проспекта. Если культивировать малую судьбу до вершины, то можно найти судьбу..."

Ее голос становится все слабее и слабее, но ее лицо завораживает, а бледная кожа раскрывается радужным сиянием.

"Сестра, то, что ***, не имеет значения. Даже если это три тысячи проспектов, все ***, не так ценны, как палец". Лицо Фан Хань пролило пот, и она спешила. "Я должен спастись". Сестра, даже если я откажусь от всего, я сделаю все, что захочу. Есть ли способ спасти тебя? Есть ли способ?"

"Нет никакого способа, моя жизнь оборвалась. Послушай меня, ты должен жить хорошо. Я только что использовал маленькую судьбу, не только чтобы исчерпать свою жизнь, но и чтобы отказаться от возможности реинкарнации, моя душа, в большой операции Реинкарнации, не может быть реинкарнацией. Между небом и землей, с тех пор, нет Фан Цинсюэ этого человека, нет электрической матери реинкарнации ". Фан Цинсюэ закрыл глаза, голос стал медленным, очень спокойным: "Но это хорошо Это может не быть своего рода безмятежность, и это будет оставлено вам, не разрушая электрический знак. Положитесь на этот символ, постигните маленькую судьбу и способствуйте долголетию, никто не сможет причинить вам вреда..."

"Что делать, что делать..." Фан Хань услышал, где находится Фан Цинсюэ. В это время его охватило чувство шести богов. Фан Цинсюэ пыталась спасти его, а он был отрезан.

Если он действительно умер, то в сердце его поселился страх перед вечной жизнью. не будет спокойным.

"Точно, у меня есть плод долголетия! У меня также есть плод долголетия, который ненавидит богов и богов. У меня все еще есть семь жизней, Сюаньмэнь Дань, которые я использую, чтобы прорваться через секреты долголетия. Он определенно полезен для задержки жизненной силы. Сестра, ты должна поддержать, я буду использовать лекарственные травы, чтобы защитить твою жизненную силу, затем поверну обратно к Вратам Перьев, попрошу высшее учение спасти тебя, и научу ветер Белое Перо овладеть Зеркалом Императора, что, несомненно, спасет тебя."

Вдруг Фан Хань неожиданно подумал, что у него еще есть лекарственные травы, чтобы продолжить свою жизнь. Он не мог сильно переживать, и его брови дрогнули. Вылетел длинный плод. Его коснулись пальцы, он превратился в жизненную силу и полился в воздух. Тело и разум Фан Цинсюэ.

Плод долголетия состоит из мирового дерева и сущности императора.

Хотя это только прототип, и не захватил всю сущность ненавистного Императора, но он содержит очень сильную жизненную силу, и когда он был разбит в тело Фан Цинсюэ, она внезапно сильно полегчала.

Однако Фан Хань все еще чувствует, что ее жизненная сила угасает, а эмбриональная форма длинного фрукта не заставила Фан Цинсюэ вернуться к жизни.

"Семь жизней Сюань Мэндань! Выдай меня!"

Фан Хань не останавливался, техника была быстрой, пальцы мелькнули туда-сюда, и семь мощных лекарственных трав вылетели наружу. Сразу же появился лучезарный запах, спутанный аромат, и голос в пустоте слабо донесся. Похоже, что лекарственные травы должны быть сгущены. Форменное тело заложено в даосском боге.

С тех пор как он получил эти семь Сюань Мэндань, он хранил их для себя. Каждый день он

использует ауру мирового дерева для питания и согревания, что делает эти семь лекарственных трав еще более волшебными. Так легче проникнуть в тайны долголетия.

Мировое дерево является прародителем всей растительности, **** растительности, используется для изготовления алхимии, до тех пор, пока одна точка, она может улучшить качество лекарства.

Именно из-за этого Фан Хань рафинирует Юань Ин Дань в десять раз лучше, чем собственный рафинированный Тай И.

И семь жизней Сюаньмэнь Дань, так долго, получил тепло ауры мирового дерева, более чем в тысячу раз более прекрасное, чем оригинал, Фан Хань чувствовал, это, безусловно, по ту сторону снега имеет большую помощь.

Он усердно изучал "Дракона Дракона", в котором также есть техника алхимии, и влияние лекарственных трав на организм человека. Сейчас Фан Цинсюэ обладает превосходной силой Шэньтун Десяти, и это пик жизни Неба. Если принять Сюаньмэнь Дань семи жизней, то можно стимулировать семь судеб тела, кровь, цзинмэнь и т.д., прорваться к секрету долголетия и стать гигантом веков. И тогда все будет решено.

Однако это равносильно его собственным трудностям в продвижении секретов долголетия в будущем.

Но ему все равно. Пока он может спасти Фан Цинсюэ, что такое лекарство?

Почти в одну пятитысячную долю часа Фан Хань последовательно заказал семь раз. Этот редкий в мире семиэтажный Сюань Мэндан превратился в порошок, семь радуг, и вошел в тело Фан Цинсюэ.

В теле Фан Цинсюэ семь жизненных врат соответственно вливали семь сил, и вдруг она осознала душу моря. Жизненная сила постепенно становится сильнее.

Дыхание и вдох, она также сильна.

Фан Хань чувствовала, что ее жизненная сила постоянно меняется.

"Что ж, это действительно имеет эффект. Семиэтажный Сюаньмэнь Дань - это не потеря Баоданя. Надеюсь, я смогу восстановить душу для моей сестры". Увидев эффект, Фан Ханьсинь была вне себя от радости.

"Семь жизней Сюаньмэнь Дань".

"Глаза Фан Цинсюэ открылись, но у нее все еще не было сил встать: "Этот вид бессмертия, переработка очень трудна, хотя и не Сяньдань, но более ценна, чем Сяньдань. Может помочь людям прорваться через секрет долголетия, вы действительно дали мне, что вы делаете в будущем?"

"Учитель лучше? Что-то лучше". Фан Хань быстро сказал: "Я делаю свою собственную тяжелую работу. С моей нынешней силой, боюсь, я не смогу прорваться к секрету долголетия? Сестра, я пошлю тебя сейчас. Захлопни дверь, пусть Мастер научит тебя, чтобы спасти тебя".

После этого он собирается встать.

"Не надо, не надо. Тайна обо мне, чем меньше людей знает, тем лучше". Фан Цинсюэ схватил руку Фан Хана и покачал головой: "Маленькая судьба, содержит три тысячи путей, первая судьба *** Тайна искусства. Небеса и мир, не знают, сколько людей хотят получить, даже если это перо двери, перед лицом этой тайны, будет делать все возможное. Фэн Бай Юй в сокровищницу Хуан Цюань, Тянь Тяньчжи из Хуа Тяньду Библиотека, просто хочу получить его, но нет никакого желания получить его. Поэтому он будет так снисходителен к вам. У него есть зеркало императора, и его не волнуют такие вещи. Но большая судьба - это то, что может изменить его жизнь. Ему не все равно. Любые чувства ценны. Когда вы превзойдете эту ценность, она ухудшится, вы должны помнить об этом. Держи это в уме, пернатый, не может отдать все, может верить Людям, только себе".

"Нет, я раньше думал, что люди, которые могут верить, только себе, но теперь я знаю, люди, которые могут верить, и сестры тебе". Фан Хань даже покачал головой.

"Семижизненный Сюань Мэндан вдохнул в меня жизненную силу, но моя душа получит непоправимую травму. Ущерб от большой реинкарнации, средство не может быть устранено. Я все равно буду рассеян в ближайшем будущем". Фан Цинсюэ улыбается, как цветы "Но это стоит того, чтобы получить свой приговор. Ты никогда никому не верил, поверь мне сейчас..."

"Сестры ничего не говорят, вы сказали, можно ли как-то устранить повреждение души? Должен быть способ, маленькая судьба, волшебная. Определенно есть шанс".

Фан Хань остановил Фан Цинсюэ от продолжения.

"Малая судьба - это путь, связанный с судьбой. Хотя это не легендарная великая судьба, она действительно может восстановить мою душу, но у меня нет силы, чтобы проявить ее. А ты еще не понял. Если ты поймешь это, ты сможешь спасти меня. Я действительно передаю тебе маленькую судьбу. Я надеюсь, что после того, как вы ее закончите, поможете мне что-то сделать. Сейчас это кажется ненужным".

Улыбка на лице Фан Цинсюэ все больше и больше сияла, подобно цветущей тишине.

"Сестра, я обязательно пойму маленькую судьбу, залечу твои раны, восстановлю душу и изгоню вред большого круга". Тон Фан Хана стал беспрецедентным.

"Хорошо, Фан Хань, я устала, я хочу отдохнуть. Позаботься о себе сам..." Фан Цинсюэ внезапно, улыбка на его лице затвердела, и все лицо оборвало дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2566866>